

16+

Джилл Симс

ПОЧЕМУ

МАМА

СНОВА

НАВЕСЕЛЕ

ДНЕВНИК
ИЗМОТАННОЙ
МАМЫ

Бестселлер
Sunday
Times

Джилл Симс

Почему мама снова навеселе

Серия «Дневник измотанной мамы»

Текст предоставлен издательством

<https://litres.ru/66735398>

Почему мама снова навеселе: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-138745-7

Аннотация

<p>Эллен так долго была мамой и женой, что полностью растерялась. И несмотря на ее титанические усилия, ни один из обожаемых членов ее семьи так и не знает, где в доме искать корзину для грязного белья, или в чем разница между скукой и голодом, или что фраза «Мамочка, я никак не могу этого найти» – совсем не то же самое, что активные поиски!</p> <p>Полностью одурев от школьных экзаменов деток и испытаний в автошколе, она делает все возможное и невозможное, чтобы удержать свою семью на плаву, даже когда каждый тянет одеяло на себя и норовит улизнуть в нежелательном направлении – не забывая потребовать у нее сверток с бутербродами и яблоком поутру. Она чувствует себя восьмируким, но недооцененным индийским божеством. Единственное, что мама знает наверняка, – чем старше дети, тем крупнее бокал нужно запасти.</p> <p>Смешное и лирическое завершение серии маминых откровений.</p>

Содержание

Январь	5
Пятница, 25 января	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Джилл Симс

Почему мама

снова навеселе

Gill Sims

WHY MUMMy's sloshed

© Gill Sims 2020

© Перевод. ООО «Издательство АСТ», 2022.

Выполнен по лицензии HarperCollins Publishers Ltd.

Дизайн обложки © HarperCollinsPublishers Ltd 2020

Иллюстрации на обложке © Tom Gauld/Heart Agency

*** * ***

Посвящается Полине

Я же говорила, что все будет норм

Январь

Пятница, 25 января

Закончила чаевничать, поставила чашку в посудомойку. Несмотря на беспокойную ночь, когда спала урывками и просыпалась от кошмаров, в которых убегала от гнавшихся за мной на бешеной скорости адских клоунов в гоночных болидах, утром я была на удивление собранной: встала, оделась, выгуляла и покормила собак, с боем пробудила своих ненаглядных сонь от спячки, но вот заставить их съесть хоть что-нибудь полезное на завтрак не смогла. Еще удалось минут пять поскроллить колонку позора в *Daily Mail* и выпить вторую чашку чая, размышляя, что, может, и мне стоит почаще «выставлять ножки напоказ», вдруг на них кто-нибудь клюнет, и стараться «не скрывать свои формы». Хотя лучше будет не забивать себе голову подобной ерундой, а то скоро дойдет до того, что я устроюсь перед телевизором, стану смотреть «Доброе утро, Британия!» и соглашаться во всем с ведущим Пирсом Морганом.

Хотя о таком безмятежном утре я могла раньше только мечтать, ведь тогда мне надо было накормить сопротивляющихся малышей завтраком *Weetabix*, а им было интереснее подбрасывать разбухший в молоке овсяный батончик до по-

толка, чем отправлять его себе в рот (вы хоть представляете, как трудно отодрать присохшие намертво к штукатурке комки *Weetabix*? Намного труднее, чем отколупать саму штукатурку). Такое спокойное утро было просто невозможно, ведь надо было собрать детей в садик: ты пытаешься натянуть ботинки на одного ребенка, который «забыл», для чего нужна обувь, при этом убеждаешь другого, что ему таки надо надеть штаны, потому что в детсад с голым задом не пускают, и никакая *Раста-мышь* из мультика тебе не указ.

Разумеется, и сейчас не каждое утро выдается таким благостным. Все еще нет-нет, да и приходится орать: «НЕ ЗНАЮ Я, ГДЕ ТВОЯ ФИЗКУЛЬТУРНАЯ ФОРМА, ИЩИ САМ!» или «Просто стоять посреди комнаты с потерянным видом и канючить, что не можешь ничего найти, НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ТЫ ИЩЕШЬ!» – при этом материться вполголоса, потому что пытаешься залогиниться в дурацком электронном кошельке *ParentPay*, чтобы в очередной раз пополнить счета своих школьников.

Однако накануне вечером я проявила больше организованности, чем обычно, и заставила детей заранее собрать портфели, приготовить спортивную форму и принадлежности для ИЗО, потому что следующее утро хотела провести без стресса, крика и ругани, ведь у Джейн сегодня экзамен по вождению, а значит, надлежало создать безмятежную, мирную обстановку, чтобы она могла сосредоточиться и сконцентрироваться перед экзаменом. Было так приятно осозна-

вать, что мои старания увенчались успехом.

Пора было выходить. Я взяла ключи, сумку, пальто, попрощалась с собаками и позвала Джейн, чтобы та спускалась.

Спустя двадцать минут моих настоятельных призывов от Джейн все еще ни слуху ни духу. Пришлось подняться на второй этаж и начать тарабанить в ее дверь, из-за которой доносилось лишь невнятное ворчание, на что я ей не шутя пригрозила, что если СИЮ минуту она не спустится вниз, то я уезжаю без нее (хотя какой смысл мне ехать на ее экзамен без нее?). И что вы думаете? Ноль реакции – стою я под дверью дальше и хриплю осипшим голосом.

– Джейн! ДЖЕЙН! Шевелись, Джейн! Мы опаздываем! Джейн, ты меня слышишь? ДЖЕЙН! Ты меня слышишь или нет? Ради всего святого, Джейн, давай уже выходи, нам надо ЕХАТЬ!

Питер высунул голову из своей спальни.

– Мам, а ты не можешь типа не орать, а? Я щас в Xbox с друзьями, и они тебя слышат. Это рили напрягает.

– Тогда будь добр, скажи своей сестре, что нам надо уже ехать!

– Ваще-то, мам, у меня тут игра идет вовсю! – возмутился Питер, нахлобучил наушники и вернулся к своей дебильной компьютерной игре, которая наверняка сжигает все его нежные подростковые синапсы дотла.

– Питер! – перекинулась я на него. – ПИТЕР! Выключай

компьютер и собирайся в школу, ты же опоздаешь. У меня нет времени возить тебя на остановку, ты идешь пешком! Питер! Ты слышишь меня?

Из комнаты Питера донеслось хрюканье, которое могло означать что угодно: например, что он меня слышит и сейчас начнет собираться, хотя точно таким же хрюком тинейджеры общаются между собой в интернете, а может, это хрюкнул компьютер, когда сын прикончил в игре еще одну ведьму. Учитывая, что Питер вымахал выше меня на десять сантиметров, я просто физически не смогу вытащить его из-за компа и мне остается лишь изрыгать пустые угрозы да время от времени менять пароль от вайфая, чтобы он хоть разочек меня послушался.

– ДЖЕЙН! – крикнула я снова, поражаясь тому количеству дней, месяцев, да что там, лет, которые я провела на лестнице, тщетно взывая к своим любимым чадам, чтобы они покинули норы и вышли из дома. Количество этих часов, наверное, будет удручающим и сопоставимо с тем, что проводишь на унитазе за всю свою жизнь, хотя, как мне представляется, время в сортире должно быть подсчитано отдельно для мужчин и для женщин, ибо моему уму непостижимо, насколько разительно пищеварительная система мужского организма отличается от женского, потому как мужчины сидят в туалете приблизительно в пятнадцать раз дольше. По крайней мере, в следующий раз, когда мне на глаза попадется статистика, утверждающая, что 213 дней своей жиз-

ни мы проводим в туалете, я спокойно посчитаю эти данные искаженными, потому что на моем опыте женщинам едва ли удастся за всю свою жизнь набрать хотя бы дня три на вынужденную стремительную дефекацию, в то время как мужчины проводят на толчке кучу времени, вдумчиво и основательно опорожняая кишечник.

От таких занимательных мыслей меня отвлекла Джейн, наконец-таки выплыв из своей комнаты и продефилировав вниз по лестнице.

– Наконец-то! – сказала я. – И чем ты все это время занималась?

– Делала укладку, не видно? – отрезала Джейн.

– Ну конечно, – выдохнула я. Как же глупо с моей стороны было предположить, что в жизни может быть что-то важнее, чем ежеутренний ритуал поклонения Великому Алтарю Стайлера Всемогущего.

– Ну пошли уже, а то опоздаем!

– Расслабься, мам! – ответила Джейн. – Что ты вечно стрессуешь? Это вредно, ты же в курсе. Закончишь инфарктом. И вообще, у нас вагон времени!

– Нет, не вагон!

– Ну, я просто прибавлю газу по дороге, и будет норм.

– Нет, Джейн, так нельзя. Нельзя, чтобы тебя оштрафовали за превышение скорости по пути на экзамен по вождению! И потом, пока у тебя нет прав, оштрафуют меня, а ты не получишь страховку, если тебя остановят за превышение

скорости.

– Ну, раз уж ты заговорила о страховке, значит ли это, что ты мне и машину купишь, если я получу права? – стала тут же клянчить Джейн.

– Что? Еще чего! Про такое я не говорила.

– Ну и какой смысл тогда разговаривать, если ты не собираешься покупать мне авто? На чем мне в школу ездить, если у меня нет машины?

– На автобусе! Как все последние шесть лет, – уточнила я. – Бессмысленно обсуждать это сейчас даже чисто теоретически, потому что ты еще не сдала экзамен и не сдашь, если будешь стоять тут и рассуждать. Выходи уже, мы опаздываем!

Наконец Джейн села в машину, не спеша разложила на плечах безупречно завитые локоны, и мы направились в экзаменационный центр, я – на пассажирском сиденье, намертво вцепившись в дверную ручку, аж пальцы посинели. На каждом повороте меня накрывала паника, но я сдерживалась и пыталась не нервировать Джейн, хотя меня так и подмывало закричать, видя любую впереди идущую машину, «Тормози! Тормози!» или же «Поворотник! Включи поворотник, мать твою!».

Джейн запретила мне повторять «зеркало – сигнал – маневр» перед тем, как стартовать, – это единственная мантра, которую я запомнила со своих уроков вождения, – а все после того, как мы с ней поцапались из-за ее комментария, что я сама-то не особо выполняю эту последовательность, и по-

тому у меня произошел небольшой тет-а-тет с соседской машиной (я называю это по-французски *bijou tête-à-tête*, хотя Джейн неизменно говорит про тот эпизод «Это когда ты машину опять стукнула, мать?»).

С грехом пополам мы добрались до учебного центра, всего-то два раза застряли на светофоре. Нынешний наш приезд был второй попыткой Джейн сдать тест. После того как она с легкостью сдала теорию и даже не сделала ни одной ошибки в разделе «Помехи на дороге» (я просто поражаюсь: когда она за рулем, то для нее помех не существует), ей тут же захотелось сдавать практику, что закончилось бурным потоком слез и обвинений в нечестности бедного трясущегося инструктора, который прекратил тест раньше времени и потребовал вернуться в экзаменационный центр, потому что Джейн пыталась на кольце ехать противотоком, что по мнению рыдающей Джейн «с каждым могло случиться!».

Я до сих пор сомневаюсь, готова ли дочь сдавать вождение, принимая во внимание все то, что она вытворяет, когда ездит со мной «для практики» (а я намеренно выбираю маршруты без круговых перекрестков), но ее инструктор думал иначе. И кто я такая, чтобы спорить с инструктором, тем более что выкладывать каждую неделю из своего кармана годовой бюджет Люксембурга за ее уроки вождения мне не улыбалось, да и устала я каждый день молиться всем богам и святому покровителю Коробки Передач в частности (представляю его в виде автомеханика Эда Чайны из те-

лешоу «Махинаторы», с такими здоровенными сексуальными ручищами), чтобы уберегли коробку передач в моей машине от преждевременного изнашивания, пока на ней ежедневно тренируется моя дочь. Вероятно, мои молитвы были услышаны, а также, что более вероятно, инструктор устал слушать скрип рычага коробки передач своей машины под саркастические замечания и закатывания глаз Джейн, потому-то он с превеликим энтузиазмом разрешил ей пересдавать экзамен.

Я даже не успела спросить Саймона, отца Джейн и моего бывшего мужа, что тот думает о готовности своей дочери получить права, потому как после одного-единственного тренировочного заезда с ним, не успев проехать и мили, Джейн аварийно остановилась посреди трассы, вышла из машины и пошла домой пешком, объявив, что больше никогда в жизни не сядет за руль в компании такого нудного пассажира с его непрошеными советами. Будет справедливым отметить, что со мной тоже такое было, хотя, к моему счастью, на тот момент у меня права были и потому машину покинул Саймон. Ему пришлось чесать пешком домой, и он действительно до того нудный, что все время пытался нащупать своей правой ногой педаль тормоза и всю дорогу орал на меня: «Впереди машина, Эллен, ты видишь, впереди тебя машина, тормози, Эллен, машина же впереди!» Честно, не понимаю, как я не развелась с ним еще тогда, а сделала это лишь годы спустя, хотя та пешая прогулка в четыре мили послужила ему хоро-

шим уроком и он перестал лезть со своими наставлениями в мое вождение.

К несчастью, Джейн достался тот же экзаменатор, что и в прошлый раз, и по его побледневшему лицу стало понятно, что он ее тоже помнит. Сей факт нисколько не смутил Джейн, она задорно умчала вдаль с бедным экзаменатором, у которого из опознавательных знаков был только блокнот, а ведь раньше они носили особые форменные куртки и водительские перчатки, а может, это я придумываю, потому как в юном возрасте насмотрелась комедийного телешоу «Кулак веселья» (когда Джейн ездит со мной, я все время подавляю желание накинуться на нее в стиле тогдашних ведущих Стюарта Ли и Ричарда Херринга: «Ты че, дура? Ты ваще ТП! Научись водить машину, коза!» – боюсь, она не поверит, что подобные комментарии в девяностые считались смешными и приемлемыми в комедийной передаче).

А я между тем зашла посидеть в запотевшее придорожное кафе. Имеются в виду окна, запотевшие от холода, а не от жара и порноугара – интересно, бывают ли порнокафешки? В Амстердаме, наверное, есть, там к таким вещам проще относятся. Здесь же, чтобы открыть подобное заведение, пришлось бы пройти столько инстанций и проверок, от вас бы потребовали соблюдения санитарно-гигиенических норм и прочей бюрократической казуистики по минимизации рисков производственных травм у обнаженного персонала при работе в горячем цеху на кухне и т. д. и т. п. Если подумать,

то лучше таких кафе вообще не устраивать. Но ведь существуют кафе с кошками, а вот собачьих кафе я почему-то не встречала, хотя странно, ведь кошки по большому счету людей не любят, в то время как собаки (не считая моего дряхлеющего терьера-ворчуна Джаджи, а он в душе кот) обожают людей и просто сошли бы с ума от радости, если бы посетители беспрестанно чесали у них за ушком и потихоньку скармливали им пирожные под столом.

Определенно, мысль о кошачьем порнокафе (можно ведь сделать два в одном и назвать кафе *Pussy*) была призвана отвлечь меня от горьких размышлений о том, какая я стала старая, какая у меня взрослая дочь, что уже сама водит машину, еще чуть-чуть и она будет самостоятельно покупать и распивать алкоголь. В том смысле, что сможет покупать и распивать спиртные напитки уже по закону. В пабе у нее больше не будут спрашивать документы. Вообще-то мне нравится считать себя либеральным родителем, хотя читатели консервативной *Daily Mail* сочтут мое воспитание «попустительством»: я разрешаю семнадцатилетней Джейн экспериментировать со слабоалкогольными напитками в разумных количествах. То есть я разрешаю ей брать на вечеринки сидр и делаю вид, что не замечаю ее похмелья на следующий день, ведь они там накачиваются еще и крепленным портвейном – видимо, все возвращается и молодежь сейчас опять мешает водку с вином и экспериментирует с коктейлями. Подумать только! У них сейчас такой большой выбор всяческих экзо-

тических вкусов, чего стоит «Кислотный арбуз», а в наши дни мы могли выбрать только между клубникой и персиком. А что пила я? Клубнику или персик? Боже, уже и не помню, так давно это было – теперь я старая кошелка, у которой взрослая дочь. Единственное, прошу тебя, господи, не дай ей залететь в ближайшие десять лет. Избавь меня от преждевременного превращения в бабушку Эллен. И мать моя не оправится от чудовищного удара, что она стала прабабушкой!.. Хотя это не так страшно, как стать бабушкой, когда тебе еще даже и пятидесяти нет!

Дети стремительно взрослеют, и так странно, что после стольких лет своей жизни, когда ты только и думала, как бы прокормить сперва одного, потом двоих, и молилась, только бы они не болели, как тут – на тебе, все, это уже не твоя забота. Перед прошлыми рождественскими каникулами мы все нервничали, оформляли документы в вуз через онлайн-платформу, выбирали для Джейн университет, специальность, курсы, а ведь, казалось, совсем недавно я заполняла подобные анкеты для самой себя. Когда я говорю «“мы” заполняли и нервничали», надо понимать, что в основном нервничала я и пыталась заставить Джейн заполнить форму, а потом показать мне, но все напрасно: она мне заявила, что все документы уже отправила и даже не соизволила сказать, куда она собралась поступать и что там написала в своем мотивационном письме. Лишь позже, после долгих уговоров и слезных просьб, она с неохотой сообщила, в какой универ-

ситет и на какую специальность подала заявление. Первым у нее шел Эдинбург, и это странно, ведь именно там учились мы с Саймоном – мне казалось, что она не пойдет туда из принципа, но с другой стороны, там очень сильные история и политология (ее текущий выбор), а еще, по ее словам, «ну, это достаточно далеко, так что ты не сможешь часто приезжать».

Взяла я себе большую чашку чая и булочку (господи, я ведь уже готовая бабушка), села за столик и приготовилась грызть ногти, ожидая возвращения Джейн. Честно, не знаю, какой исход более желателен. Если Джейн сдаст тест, то сможет подбрасывать меня в паб и мне не надо будет больше ее возить, а если Джейн завалит тест, то мне не придется делить с ней свою машину и я смогу спокойно спать, не мучаясь от мысли, что она валяется в покореженной машине на дне какой-нибудь канавы. По правде говоря, вера моя в способности Джейн управлять транспортом сформировалась еще в то время, когда ей было четыре с половиной годика, к нам тогда пришла в гости моя близкая подруга Ханна со своими детьми Эмили и Лукасом (которые, в свою очередь, стали лучшими друзьями для моих детей). Они привезли с собой детский электрический джип, от которого у Питера и Джейн снесло башню и их было от него не оттащить.

Питер забрался в него первым, ему на тот момент было два с половиной годика – Ханна уверяла, что такому малышу управиться с джипом не под силу. Но Питер несмотря на

юный возраст превосходно справился с машиной: он и поворачивал в разные стороны, и сдавал назад, и даже припарковался как надо. Дошла очередь до Джейн.

– Хочу, чтобы Эмили поехала со мной! – настаивала Джейн, и конечно же ее подружка запрыгнула к ней в машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.